

10. Аверенцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура / С.С. Аверенцев // М.М. Бахтин как философ // С.С. Аверенцев, Ю.Н. Давыдов, В.Н. Турбин и др. – М.: Наука, 1992. – С. 7–19.
11. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1990.
12. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1978.
13. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979.
14. Бахтин, М.М. О полифоничности романов Достоевского / М.М. Бахтин // Говорит Россия... Беседы, записанные Збигневом Подгужецем. – Россия\ Russia // Studi e ricerche a cura di Vittorio Strada. – 1975. – №2. – С. 189–198.
15. Бердяев, Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н.А. Бердяев // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли / Сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М.: Книга, 1990. – С. 215–233.
16. Сорокин, П.А. Заветы Достоевского / П.А. Сорокин // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли / Сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М.: Книга, 1990. – С. 246–251.
17. Фридендер, Г.М. Достоевский / Г.М. Фридендер // История всемирной литературы. Т.7. – М.: Наука, 1990. – С. 105–124.
18. Карсавин, Л.П. Федор Павлович Карамазов как идеолог любви / Л.П. Карсавин // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли / Сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М.: Книга, 1990. – С. 264–277.
19. Беккер, П. Симфония от Бетховена до Малера / П. Беккер. – Л.: Тритон, 1926.
20. Соллертинский, И. Музыкально-исторические этюды / И. Соллертинский. – Л.: Музгиз, 1956.
21. Олефиренко, О.А. Исторические типы симфонизма в музыкальной эстетике И.И. Соллертинского. Диссертация на соискание академической степени магистра искусств / О.А. Олефиренко. – Витебск, 1999.
22. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4 / Аристотель. – М.: Мысль, 1983.
23. Турбин, В.Н. «... И захватите с собой масла и сахару» (Два письма М.М. Бахтина: публикация и примечания) / В.Н. Турбин // М. Бахтин и философская культура XX века (Проблемы бахтинологии). Сб. научных статей. – СПб: РГПУ, 1991. – Выпуск первый. – Часть 2. – С. 99–106.

Лисов А.Г.

Витебская государственная академия ветеринарной медицины,

Республика Беларусь, г. Витебск

Доцент, кандидат искусствоведения

alisov@tut.by

УДК 101.9(092)

ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ БИОГРАФИИ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблемам ранней биографии М.М. Бахтина, которые остаются не решенными в современных исследованиях.

Ключевые слова: Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975), г. Витебск, круг Бахтина, Невель, Околович Елена Александровна (1901–1971).

THE PROBLEMS OF EARLY BIOGRAPHY OF MIKHAIL BAKHTIN

The article is devoted to the problems of the early biography of M.M. Bakhtin which remain unresolved in modern research.

Key words: Bakhtin Mikhail (1895–1975), Bakhtin's circle, Nevel, Okolovich Elena Alexandrovna (1901–1971), Vitebsk.

Введение. Опыт биографии философа М.М. Бахтина, накопленный за последние десятилетия, дает возможность выделить ключевые проблемы ее освещения.

Материал и методы. Сравнительно-историческим методом анализируются проблемы ранней биографии М.М. Бахтина, которые нашли отражение в исследованиях последних десятилетий сквозь призму мемуарных и архивных источников.

Результаты и их обсуждение. То, что Витебск в 1990-е гг. сыграл важную роль в изучении биографии и научного наследия М.М. Бахтина, не вызывает сегодня никакого сомнения. Усилия группы энтузиастов, собравшихся вокруг журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп», выходявшего в нашем городе с сентября 1992 г., поспособствовали основательным архивным изысканиям ранней биографии ученого, без которых издание первого русскоязычного академического издания ученого, обсуждение наиболее острых проблем ее творчества было бы невозможным. Отчасти опыт этот суммирован в большой работе Н.А. Панькова [1]. Менее известно, что Н.А. Паньков получил предложение написать биографию Бахтина для популярной книжной серии «Жизнь замечательных людей». Николай Алексеевич начал работу над рукописью, однако по причине тяжелой болезни завершить ее оказался не в силах. Книга в серии «ЖЗЛ» была заказана другому автору, нижегородскому филологу А.В. Коровашко и вышла в 2017 г. [2]. Эта совсем новая работа вызвала противоречивые отзывы. Историчность в трактовке биографии ученого, интерпретация его научных идей с противоположных позиций, определила достоинства и недостатки биографии, адресованной широкой читательской аудитории. Одна из рецензий на книгу названа «Горестная жизнь плута» [3]. Автор рецензии отмечает, что Бахтин «Говорил, что дворянин, а сам купец. Говорил, что окончил гимназию и университет, а на самом деле ничего не окончил. Все ранние работы написаны под влиянием работ друга М.И. Кагана. Все поздние находятся в тесной связи с идеями Шкловского. Диагноз биографа – хлестаковщина. Это верно. Но дальше неожиданно возникает тезис о т.н. «легитимированном самозванстве». На продукты мифотворчества Бахтина натыкались многие его биографы, в т.ч. и автор этих строк. Книга Коровашко – не первая биография ученого, но адресованная познавательному чтению, она вероятно предполагала быть выдержанной по стилю интерпретации биографического материала, в первую очередь.

Собственно, Бахтин в течение жизни неоднократно писал и переписывал свою автобиографию сообразно «моменту». Об этом пишут авторы-биографы [1; 4]. Об этом говорят известные документы, но среди них существуют очень значительные пробелы.

Главные проблемы ранней биографии Бахтина выявлены уже первым опытом ее создания.

Как же быть – разрушать Карфаген созданных Бахтиным легенд? Мы можем повторить этот вопрос вслед за биографом ученого А.В. Коровашко.

За период с ноября 1960 г., когда литературовед В.В. Кожин обратил с письмом непосредственно к М.М. Бахтину с просьбой помочь написать о нем биографическую статью для тома 1 «Краткой литературной энциклопедии», этим как бы переоткрыв ученого для научного сообщества, стала формироваться его офи-

циальная биография. Делалось это усилиями самого Бахтина, а также исследователями. Она выглядит вполне в духе авантюрного романа, и хотя за три последних десятилетия к написанию биографии Бахтина привлечено немало документов, обозначенные еще в книге С.С. Конкина, Л.С. Конкиной [4] проблемы его ранней биографии остались актуальными по сей день. Важным ли для нас является вопрос о его родословной. Он сообщает о своем дворянском происхождении, хотя сегодня известно, что уже дед ученого был приписан к купеческому сословию, коего был лишен по причине признания его финансово несостоятельным. Отец его пользовался всю жизнь статусом служащего. Подобного рода рассуждения о документальных свидетельствах и мифотворчестве самого Бахтина заканчиваются нередко выводом о том, что, не все ли равно, что там при жизни он говорил и писал. Важно, что он великий ученый, и это его оправдывает.

Еще один традиционный для биографов корпус проблем связан с получением ученым гимназического образования. И здесь при ближайшем рассмотрении проскальзывает сама собой каверзная мысль, высказанная много раз – Бахтин ничего не кончал: ни гимназии, ни университета в буквальном юридическом смысле слова. Об этом делился соображениями в разговоре с Н.А. Паньковым литературовед В.Н. Турбин, об этом, как об окончательно решенном вопросе сообщает А.В. Коровашко. При том, что, как и в случае о происхождении, делается вывод: «...Да, Бахтин присваивает себе определенное социальное положение (преподаватель высшего или среднего учебного заведения), не имея на то формальных юридических прав. Да, он присваивает себе не принадлежащую ему долю чужого авторитета (вместо «Я серьезный интеллектual, создавший себя путем самостоятельного домашнего чтения и регулярных бесед с умными людьми» говорит: «Я любимый студент Наторпа, Когена, Кассирера и Зелинского»). Но сказать, что он не имеет права преподавать в Невельской единой трудовой школе, Витебском институте народного образования или числить себя талантливым учеником немецких неокантианцев или петербургских античников польского происхождения, нельзя. Такое право Бахтину дают его эрудиция, талант и оригинальность мышления. Понятно, что это объяснение не отменяет нравственной двусмысленности автобиографических бахтинских выдумок, но зато оно позволяет развести фигуры Бахтина и Хлестакова: если Хлестакову все принадлежит не по праву и он ни на что не может претендовать всерьез, то Бахтину по праву принадлежит всё, хотя юридически его претензии совершенно необоснованны...» [2, с. XX]. Так важно это или нет: выяснить истину, найти объяснения мифотворчеству Бахтина? И, в конце концов, оправдать его уверением, что он не похож на Хлестакова. Ведь именно, столь резкие, полемические приемы и вызывают, как оказывается в итоге, неприятие рецензентов к биографической книге А.В. Коровашко.

Еще одна проблема, к которой автор биографии подбирается через попытку датировать две витебские работы Бахтина «К философии поступка», и трактат, условно именуемый «Автор и герой в эстетической деятельности». Он не только дает более узкую и позднюю датировку этих работ, но и спотыкается на вопросе о феномене ранней зрелости научных идей Бахтина, отношении этих текстов к зрелым его концепциям, и, что самое небезопасное, что может показаться бахтиноведам попыткой ревизии, «посягательством на святое», их отношения к идеям ученых его круга. Ведь, напомним, в ряду тех, кого чаще всего называют первыми в числе лиц «невельского» и «витебского» круга Бахтина, ставят рядом с ним – М.И. Кагана (1889-1937) и Л.В. Пумпянского (1891-1940) – он имеет самый молодой возраст и научный опыт.

Обе витебские работы ученого были, как известно, расшифрованы и опубликованы по сохранившимся рукописям уже после его смерти. Они непосредственно предшествуют целому корпусу текстов, которые связывают уже с ленинградским периодом жизни Бахтина, но и с идеями, формировавшимися в кругу интеллектуалов, начавшем формироваться в Невеле и Витебске. Они обозначают еще одну крупную мистификацию, которую называют «Бахтин под маской». Как известно, это труды, опубликованные в 1920-е гг. под именами близких друзей мыслителя и приписываемые философу. Они включают в себя три книги: В.Н. Волошинова («Фрейдизм» и «Марксизм и философия языка») а также П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении»; и ряд статей, подписанных их именами, в числе которых чаще всего называют пять текстов Медведева – «Ученый сальеризм: О формальном (морфологическом) методе» (Звезда, 1925, № 3), «Социологизм без социологии: О методологических работах П.Н. Сакулина» (Звезда, 1926, № 2), рецензии на «Теорию литературы» Б.В. Томашевского (Звезда, 1925, № 3), книгу Иоланда Нейфельда «Достоевский» (там же) и «Теорию прозы» В.Б. Шкловского (Звезда, 1926, № 1); и два текста Волошинова – «По ту сторону социального» (Звезда, 1925, № 5) и «Слово в жизни и слово в поэзии» (Звезда, 1926, № 6). Все они предшествуют изданию труда Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», изданного в ленинградском издательстве «Прибой» в 1929 г. Напомним, что и в этом случае об авторстве Бахтина мы здесь можем говорить, во многом, «благодаря усилиям» самого Михаила Михайлович [9]. Идея его авторства, печатно высказанная впервые при его молчаливом согласии, за последние десятилетия уже перестала, как пишет Н.Л. Васильев, восприниматься как безоговорочная. Но чтобы ее опровергнуть, нужны были немалые усилия. Скажем прямо, что во многом проблема авторства оказалась столь сложной из-за того, что не достаточно до настоящего времени прослежены становление и эволюция главных идей философской концепции Бахтина в его ранних текстах.

Один из существенных пробелов книги А.В. Коровашко, который отмечают рецензенты – недостаточное место, которое он уделит личности жены Бахтина, Елены Александровны Околович. И здесь еще одна загадка, источником которой в очередной раз становится сам Михаил Михайлович и которая при ближайшем ее рассмотрении делается вполне объяснимой. В беседах с В.Д. Дувакиным, Бахтин подбрасывает, кажется, очень важные детали ее биографии, а на деле уводит от вопроса о происхождении Е.А. Околович, ее ... Он уточняет, что жена имела древнее болгарское происхождение, и полная ее фамилия – «Берш-Околович», указывающая на ее дворянское происхождение. Сообщает о том, что родители владели небольшим имением под Полоцком.

То, что А.В. Коровашко не сообщил подробностей о жене Бахтина, основанных на архивах, вполне понятно. Несмотря на то, что рецензенты нередко обвиняют его в излишнем следовании за документальными архивными материалами, при более пристальном рассмотрении оказывается более или менее добросовестным следованием за результатами биографических изысканий предшественников, на которых ему, казалось бы, позволяет не ссылаться жанр его биографической книги – вовсе не научная биография. Другими авторами тема, связанная с родословной Елены Околович оказалась не разработана.

Как вытекает из архивных документов, Елена Александровна Околович, дочь Александра Георгиевича и Анны Авраамовны Околовичей. Последняя государственная должность, которую занимал Александр Георгиевич Околович – пристав 2, а затем 1 части г. Витебска. В «Памятных книжках Витебской губернии» сообща-

ется о нем, что он православный, имеющий домашнее образование состоит в службе с июня 1901 г. и в должности пристава 2 части города Витебска с 14 января 1906 г. Вероятно, более подробные сведения о его службе должны были сохраняться в фонде Витебского полицейского управления, но документы эти в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске до нашего времени не дошли. Принадлежность отца супруги с жандармской службе вовсе не располагала Бахтина к рассказам об этом в советское время.

Семья Околовичей имела в Витебске собственный дом в 1 части г. Витебска по Верхне-Набережной улице. Этот район частной застройки и застроен частными подворьями: нынешние Песковатики примерно между сооружениями водоканала и парка Мазурино. Кроме Елены Александровны вместе с родителями проживала ее сестра Ксения Александровна (в замужестве имела фамилию – Вустень). Помимо дома в г. Витебске семья имела также имение. Сведения о нем имеются в книге «Список населенных мест Витебской губернии» [5]. В ней сказано: «Фольварок Горки 2-е Евфросиньевской волости Полоцкого уезда, при реке Дриссе, принадлежит А. Околович, личн. почетн. гражданин, православный. 180 десятин удобной земли, 176 десятин земли под лесом, 1 двор, жителей – 8 мужчин и 9 женщин. Фольварок приписан к Горсплянскому приходу. Находится в 124 вестах от Витебска, 30 верстах – от Полоцка, 8 верстах – от волостного центра. Ближайшее почтовое отделение – в 20 верстах, Клястицкое». Имеются сведения о том, что родители Е.А.Околович после революции жили в имении вместе с дочерью Ксенией Александровной. В 1922 г. дом в городе Витебске Околовичи продали.

Елена Александровна Околович окончила основанную в 1905 г. Витебскую Алексеевскую гимназию. Фонд Алексеевской гимназии в Минском архиве сохранился очень неплохо, и есть основание думать, что любопытному исследователю в нем откроются многие подробности учебы Е.А. Околович. Затем она была студенткой естественно-географического факультета Витебского института народного образования (ВИНО). Очевидно, училась в институте с перерывом. Она получила звание учительницы народных училищ и недолго работала учительницей, около 4 месяцев, как указано в одной из анкет, относящейся к 1920 г. [6].

Бахтин, который, как известно, с осени 1920 г. преподавал в ВИНО, мог познакомиться с Е.А. не только в институте. Сохранился приказ по губоно от 10 ноября 1919 г. о том, что Околович вместе с Алексеевской (?) и Гаген откомандировываются на работу в Центральную губернскую библиотеку (называлась «Дом книги») [7]. Вероятно, Е.А. работала в библиотеке достаточно продолжительное время. Так что знакомство могло состояться и там.

Первый витебский адрес М.М.Бахтина указан в его автобиографии, которую мы Е.Г. Трусовой опубликовали в ДКХ 3 за 1996 г. – Суворовская, 63 [8]. Это квартира, на которой жил в Витебске Л.В. Пумпянский. Но, вероятно, Бахтин жил там недолго, потому что уже в документах 1921 г. называется его новый адрес: квартира доктора Алексеевской на Смоленской улице. Какое отношение имеет упомянутая Алексеевская к доктору Алексеевской, хозяйке квартиры, где жил Бахтин, выяснить пока не удастся. Возможно, этому содействовало знакомство с Е.А. Околович и через нее с Алексеевской.

Заключение. Как же быть? Сколь актуальными для исторической науки являются те неразрешенные вопросы, к которым уже многократно обращались биографы Бахтина и которые здесь вскользь обозначены? Требуется ли автобиографическая мифология каких-либо оправданий? Или все рассуждения можно прекратить, закончив мыслью о том, что все равно имел ли он аттестат об окончании гимназии

и университетский диплом или нет – он гений и все его мистификации этим оправданы. Уместно ли говорить об этике его поступков, когда все в прошлом?

Нужно, однако, согласиться, что достоверная биография Бахтина, историко-культурный контекст понимания эволюции его идей, их связи с историческим временем, дает очень много не только для истории, но и для философской и филологической науки.

Разумеется, поступки Бахтина продиктованы внешними обстоятельствами, сломом оснований, принципов самого существования, положения интеллектуальной элиты, которая должна была приспособливаться к новым социально-культурным условиям. Нужно было соответствовать тем требованиям, которые новое общество предъявляло к этой элите: ученым, вузовской профессуре. Поведение Бахтина в этическом плане оказывается внутренне противоречивым, подчас авантюрным.

Здесь можно еще раз обратиться к часто цитируемому фрагменту известного письма М.М. Бахтина к М.И. Кагану, где он рассуждает о том, чем, по его мнению, является провинциальный вуз. Он пишет в марте 1921 г.: ««...мне кажется, что Вы слишком требовательны к русскому провинциальному Университету. Конечно, Орловский университет – авантюра, это ясно было с самого начала и не могло быть иначе; но уверяю Вас, что авантюрой, по существу, являются все без исключения русские провинциальные университеты, и это совершенно неизбежно, ибо настоящих академиков в России не хватает и на столичные университеты, в провинциальных же сидели в прежнее время чиновники с «гражданскими», но отнюдь не научными заслугами...». И далее он предлагает свой вариант отношения к этой ситуации: «Что Орловский Университет – авантюра, – с этим приходится мириться, где Вы вообще найдете теперь что-либо в России, что не было бы отчасти авантюрой? Увы, и нам приходится становиться немного авантюристами. Что же делать, если иначе нельзя действовать? Будем начинать с авантюры, чтобы затем превратить ее в нечто более солидное и основательное. Это постепенное превращение и преобразование авантюры безусловно возможно» [10]. И здесь мы видим, как Бахтин решает для себя известную моральную дилемму отношения цели и средств, выраженную в известном выражении Ф.М. Достоевского, противопоставлении «слезинки ребёнка» грядущей мировой гармонии, отрицании гармонии, достигаемую такой ценой. Авантюрный роман жизни М.М. Бахтина становится реализацией его философской концепции.

Список использованной литературы:

1. Паньков, Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина / Н.А. Паньков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 720 с.
2. Коровашко, А.В. Михаил Бахтин / А.В. Коровашко. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 444 с.
3. «Горестная жизнь плута» (Читая “Бахтина” А.Коровашко) [Электронный ресурс] // Live Journal / Живой Журнал. – Режим доступа: <https://banshur69.livejournal.com/444596.html>. – Дата доступа: 28.07.2018.
4. Бахтин М.М. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. – Том I, II. / Сост., вступ. ст. и коммент. К. Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 2001–2002. – 552 с.
5. Список населенных мест Витебской губернии / Под ред. А.П. Сапунова. – Витебск: губ. типо-лит., 1906. – С. 305.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВО), ф.204, оп.1, д.22, л.56.

7. Государственный архив Витебской области (ГАВО), ф.1821, оп.1, д.333, л.122.

8. Лисов, А.Г. Реплика по поводу автобиографического мифотворчества Бахтина / А.Г. Лисов, Е.Г. Трусова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – №3. – С.161–166.

9. Васильев, Н.Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов», приписываемых М.М. Бахтину / Н.Л. Васильев // Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова // под ред. Б. В. Орехова. – Уфа: Вагант, 2011. – С. 68–97.

10. Каган, Ю.М. О старых бумагах из семейного архива (М.М.Бахтин и М.И.Каган). Письма М.М. Бахтина М.И. Кагану / Ю.М. Каган // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1992. – №1. – С.66–72.

Бабич В.В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Соредактор журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» в 1990-х гг.

bava12@bk.ru

УДК 130. 2: 8

О КОНТЕКСТЕ И СВЯЗЯХ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ М.М. БАХТИНА

В статье рассматривается контекст и показывается весьма сложный (диалогический) характер ранних работ Бахтина.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, диалогичность, бахтинский контекст, философская антропология, диалогическая логика, когнитивная наука.

ON THE CONTEXT AND CONNECTIONS BAKHTIN'S DIALOGICAL PHILOSOPHY

In this article, the author considers the background and proves the very complex (dialogical) character of Bakhtin's early works.

Key words: M.M. Bakhtin, dialogism, Bakhtin's context, philosophical anthropology, dialogical logic, cognitive science.

Введение. Интерес к творческому наследию М.М. Бахтина достигший столь огромных масштабов в 1990-х годах продолжает оставаться весьма большим и в 21-ом веке. Каждый год на разных языках (и более всего на английском) выходят новые книги и множество статей, посвященных в той или иной степени исследованиям, интерпретациям и приложениям теорий Бахтина в современной науке.

Как отмечал академик Вяч.Вс. Иванов (более 20-и лет проработавший в Калифорнии, совмещая это с работой в Москве): «М.М. Бахтин на протяжении последних десятилетий стал наиболее популярным автором в сфере гуманитарных наук на нескольких континентах» [4, С. 740].

Творческая деятельность Бахтина тесно связана с Витебском начала 1920-х годов. Здесь были написаны его основополагающие работы: «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности» (авторское название: «Герой и автор в художественном творчестве») и, по-видимому, основная часть большой статьи «Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве». Здесь же (по многочисленным свидетельствам, см. комментарии к Т.2 «Собрания сочинений» Бахтина) была начата и в значительной